

ВИШАПЫ (ДРАКОНЫ) В ИСКУССТВЕ АРМЕНИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

Малоян Заруи Анриевна,

*кандидат психологических наук, преподаватель
кафедры истории, теории искусств и культурологии
Армянский государственный педагогический
университет имени Х. Абовяна,
Ереван, Республика Армения
e-mail: z.malojan@yandex.com*

Не много найдется народов, в преданиях которых не нашли бы себе место мифические существа. Особое место в мифологическом корпусе принадлежит драконам. Армянская мифология, как и фольклор также содержат значительный корпус преданий, связанных с драконами - вишапами. Надо сказать, что, несмотря на то, что в культуре Армении вишапы обосновались с незапамятных времен, внимание к ним привлекли публикации Н.Я. Марра, Я.И. Смирнова и Б.Б.Пиотровского. Речь, конечно, идет не об устных или письменных источниках, а о мегалитических памятниках-менгирах, которые и поныне находятся на территории Армении. Эти менгиры в армянской традиции называются “вишап”. Менгиры-вишапы чаще всего выточены из цельного блока базальта, реже – туфа, последние, в силу пористой структуры камня, сохранились гораздо хуже, следовательно – гораздо менее детализированные. Базальтовые вишапы обычно имеют форму неправильного эллипса, один конец которого гораздо шире другого и является головой, на которой грубо обозначены глаза, пасть и нередко – жабры. Размер варьируется от 2 до 5-и метров.

Этих вишапов обнаруживают близ водных источников, горных ключей, либо древних искусственных каналов, входящих в ирригационную систему. Общепринятым является мнение, что менгиры-вишапы были сооружениями, связанными с культом воды, несущими охранительную функцию: своеобразные хранители вод.

Впервые Н.Я. Марр обнаружил два таких камня-вишапа во время экспедиции в 1909 году, а затем описал и дал интерпретацию, которая и поныне является актуальной, несмотря на то, что современные ученые привлекают новые материалы и неизвестные Н.Я. Марру исторические свидетельства.

Обнаруженные вишапы датируются III–II тысячелетием до н.э., то есть, относятся к культуре бронзового века. Естественно, в попытках интерпретации прежде всего ученые обращаются к иконографии этих памятников, далее привлекается этимология названия “вишап” и мифология дохристианской Армении и сопредельных стран. В результате этих изысканий сколько-нибудь законченной теории и непротиворечивой версии так и не появилось. Прежде всего это связано с тем, что неизвестно, как назывались эти менгиры самими создателями, а слово “вишап” считается иранским по происхождению, то есть, «восходит к позднеавестийскому прилагательному *višara* – «обладающий ядовитой слюной» [4, с. 121]. На наш взгляд к армянским вишапам смысл этого прилагательного не имеет отношения, тут, видимо произошел своеобразный трансфер понятий и образов, которые с ними связаны. Иконографически армянские менгиры-вишапы – это гигантские рыбы, у которых нет никаких выраженных элементов, которые можно маркировать как ядовитые (клыки, зубы, язык, слюна и т.д.). Напротив, на многих из них можно заметить явно обозначенные жабры, больше всего армянские вишапы по форме напоминают сома или других похожих рыб. Это само по себе говорит о том, что версия “ядовитости” нерелевантна. Добавим к изложенному, что на территории Армении водится множество змей разных видов, следовательно, древние создатели вишапов никак не могли перепутать или пропустить такие важные характеристики змей, как ядовитость, длинное извилистое тело и заостренная голова. Косвенным подтверждением того, что армянский вишап не может быть змеей, тем более обла-

дающей “ядовитой слюной”, является тот факт, что в современном армянском языке словосочетанием “вишап-оц” (“оц” – змея) называют исключительно гигантских неядовитых змей, типа питона.

О смешении понятий, говорит и образ героя-драконоборца Ваагна, побеждающего дракона. Его традиционный эпитет “Вишапаках Ваагн”, то есть Ваагн, победитель вишапа, но тут “вишап” предстает вполне традиционным драконом-змеем и действительно, вполне возможно – “обладает ядовитой слюной” (хотя в мифе об этом не упоминается). Однако Ваагн, о котором упоминается у армянского историка Мовсеса Хоренаци V века [2, кн. I, гл. 3] – эллинистическое божество, восходящее к индоевропейскому пантеону, он отождествляется с индийским Индрой и иранским Вертрагной, но чаще с Гераклом, следовательно, между Ваагном-драконоборцем и менгирами-вишапами располагается значительный временной промежуток, не менее тысячи лет. Объективно, нет никаких оснований считать “вишапа-дракона”, которого побеждает Ваагн, тем же “вишапом-рыбой”, который охранял водные источники на территории Армении в бронзовом веке, никаких, кроме достаточно условного названия, под которым известны эти менгиры в современном армянском языке.

Помимо того, что армянские мегалитические вишапы носят легко читаемые черты рыб, на них обычно имеется еще и явственный рельеф быка. Изображения бычьей головы и других частей животного располагаются на одной стороне камня: на “брюхе” рыбы. Н.Я. Марр [1], а вслед за ним и Б.Б. Пиотровский [3] подробно описали эти рельефы и привели их прорисовки в своих научных трудах. Помимо головы быка, имеются и другие элементы рельефа, которые ученые интерпретируют как снятую шкуру животного, а также извилистые линии, символически передающие струи текущей воды. Таким образом, весь мегалитический памятник представляет собой символическое изображение жертвоприношения быка водному божеству – вишапу. С этой трактовкой согласно большинство ученых.

Однако могут быть и другие интерпретации, не противоречащие концепции жертвоприношения. Так, мне близка идея известного армянского археолога Симона Амаякяна (высказанная в личной беседе) о двуипостасности армянских вишапов, которые оказываясь на земле превращаются в быка. В мифологии такое явление, как слияние победителя и побежденного, тотема и жертвы не является уникальным. Вспомним пару божеств из эллинского пантеона: Афина-Медуза. Афина Паллада по преданию носит на своем щите-эгиде отрубленную голову Медузы Горгоны, которая фактически стала жертвой и передала победительнице свою способность обращать взглядом в камень, а Афина приобрела эпитет «Горгопа» – богиня с ужасным взглядом. Из более близких по времени литературных произведений упомянем пьесу “Дракон” Е.Л. Шварца, где самая большая проблема рыцаря-драконоборца заключается в том, чтобы не стать драконом самому.

Иконографическая двуипостасность армянских мегалитических вишапов является имплицитно присущим качеством, которое отражает пару стихий “вода-земля”, связанных с плодородием. Последнее также косвенно подтверждается тем, что врытые в землю, вертикально поставленные камни-вишапы, несомненно, содержат и фаллический символизм, что, как известно также связывается с плодородием.

В действительности армянские мегалитические вишапы дают простор для многочисленных интерпретаций, которые могут осуществляться на стыке таких дисциплин как история, география, лингвистика, искусствоведение и психология. Каждая из них может внести свой вклад и приблизить осмысление данных памятников.

Литература:

1. Марр, Н. Я. Вишапы / Н. Я. Марр, Я. И. Смирнов // Труды ГАИМК. – Т. I. – Л. : ОГИЗ, 1931. – 108 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/marr-smirnov-1931-2.htm> – Дата доступа: 03.08.2019.
2. Мовсес, Хоренаци История Армении / Мовсес Хоренаци / Ред. С. Аревшатян. – Ер. : Айастан, 1990. – 291 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/khorenaci/01.html> – Дата доступа: 05.08.2019.
3. Пиотровский, Б. Б. Вишапы. Каменные статуи в горах Армении / Б. Б. Пиотровский. – Л. : Армянский филиал АН СССР, 1939. – 40 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/piotrovsky-bb-1939-1.htm>. – Дата доступа: 04.08.2019.
4. Смирнова, О. И. Авестийское višāra в топонимике верхнего Зеравшана / О. И. Смирнова // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (автоаннотации и краткие сообщения). – Москва : ГРВЛ, 1972. – С. 120–125. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orientalstudies.ru>. – Дата доступа: 03.08.2019.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ЖЕНСКОГО ГОЛОВНОГО УБОРА НАМЕТКИ «НАМІТКИ» БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ПОЛЕСЬЯ

*Кляповская Алевтина Александровна,
аспирант*

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Республика Беларусь
e-mail: todaybeautifularts@gmail.com*

Художественные традиции народного текстиля и комплекса одежды региона Полесья формировались на протяжении многих веков. Головной убор – наметка являлся важным элементом и основным компонентом народного костюма Полесья, который выполнял обереговую, утилитарную, эстетическую и знаковую функции. Он был стилистически связан с остальными предметами одежды, их колоритом, характером декора и завершающим композиционным элементом в традиционном комплексе одежды.

Основная цель работы – исследовать художественные традиции головного убора наметки «намітки» белорусско-украинского Полесья.

Наметка («намітка») – это архаичный полотняный головной убор замужней женщины. Такой головной убор был сложным в завивании и состоял из несколько компонентов: деревянного или из льняной ткани обруча, как приспособление для создания прически, на который завивали волосы («кібалка», «бруч», «тканка», «тканица», «тканица»), или плетеного обруча из соломы, лозы или бересты («каробачка», «капица», «коробочка»), по форме напоминающего тарелку без доньшка. Поверх надевался сплетённый или сшитый чепец («очіпок», «чепець»), который фиксировал причёску. На Полесье Беларуси и Украины женщины предпочитали чепцы под наметку из перкаля (ситца). Внешней частью убора было длинное полотняное покрывало – наметка, намет, плат, сарпанок («сярпанок» бел., «серпанок» укр.). Он изготавливался из прямоугольного льняного, конопляного, а с начала XX в. из хлопчатобумажного полотна белого, серого, серо-охристого цветов. Полотно создавалось длиной от 200 до 500 см, его длина выбиралась в зависимости роста и комплекции женщины, шириной – 30–65 см, с вышитым или тканым оформлением по краям хлопковой пряжей, а также кружевом или мережкой, бахромой. Исследование технологий изготовления и способов ношения традиционного головного убора Полесье проводились учеными России, Беларуси, Украины. Высокий научный уровень исследований и анализа восточнославянской одежды на основе использования сравнительно-исторических и типологических методов провела Маслова Г. С. [6]. В этом направлении следует отметить исследования Фадеевой О.Е., которая впервые в Беларуси обратилась к изучению семантики текстильного орнамента, а также археологические исследования Дучыц Л.У. [3]. основополагающими источниками для изучения такого головного убора являются работы Зеленина Д.К. [4] и